

Захария МакБрайд никогда не оплакивал своего брата Джека. Он не был уверен, почему именно. Сначала он был слишком шокирован - не только смертью Джека, но и тем, как это произошло. Самоубийство, совершенное предателем? Это было немыслимо.

В конце концов, факт смерти его брата сгладился. Но и по сей день Захария так и не принял объяснений, данных властями.

Однако он ничего не сказал; не выказал никакого протеста.

Жизнь внутри сердцевины, особенно для такого человека, как Захария, была далека от того, что большинство людей считало бы «тиранией». Луковица, безусловно, не руководствовалась демократическими принципами. Детвейлеры всегда были и остаются высшим авторитетом, подобно семье, которая владела огромной корпорацией и управляла ею.

Но это было нечто большее. Семейные владельцы фирмы командовали лояльностью своих сотрудников, просто платя им. Детвейлеры тоже это делали, но люди, связанные с ними в сердцевине, также разделяли общее видение будущего человечества. Они были посвящены причине, цели, которая выходила далеко за рамки простого приобретения материальных благ и удобств.

Человеческая раса произвела много таких идеологически управляемых и идеологически связанных организаций в своей истории. Большинство из них были религиозными, большая часть остальных были политическими, а некоторые были чисто социальной направленности. Но почти у всех было одно общее: объединенные решимостью упорствовать в противостоянии и вражде, они имели тенденцию к жесткой дисциплине и иерархии. Эта иерархия могла бы быть выбрана демократическими методами и руководствоваться эгалитарным духом, но в конечном итоге она была авторитарной. Или, по крайней мере, стремилась к этому. Папа оставался Папой, даже если он выбран конклавом своих епископов.

Мезанское Соглашение было более иерархическим и авторитарным, чем большинство, в силу своих собственных определяющих принципов. Не было ничего, кроме слов о демократических методах и никакого эгалитаризма, как и следовало ожидать от движения, основанного на принципах генетического превосходства и неполноценности. В конечном счете, Детвейлеры правили, потому что они были Детвейлерами - альфами альфа-линий. Больше похоже на средневековую династию, чем на что-либо еще.

Тем не менее, это была современная династия с современным, даже очень изощренным отношением к командованию и послушанию. Члены сердцевины, особенно те, которые находятся во внутренних слоях, получили большую свободу. Их мнением активно интересовались и его высказывание поощрялось, а не просто принималось к сведению. Посторонний человек - например, архетипический инопланетянин из другой вселенной - который наблюдал за взаимодействием членов луковицы во время их работы, нашел бы невозможным отличить его от взаимодействия людей в демократическом обществе, руководствуясь исключительно правовыми принципами.

Пока топор не упал. И различия стали ясны и очевидны.

Это можно сформулировать как можно грубее. Нужно много времени, чтобы казнить кого-то при демократии, управляемой законом. Детвейлеры или их уполномоченные лица могли сделать это за несколько минут, даже секунд — не больше, чем требовалось для передачи приказа и подготовки орудия убийства.

Итак, Захария держал рот на замке по поводу предполагаемой измены своего брата Джека. Изошренность руководства Согласия была продемонстрирована их отказом наказать кого-либо из членов семьи Джека. Это было правдой даже неофициально. Никто не потерял работу, не был понижен в должности и не получил отказа в дальнейшем продвижении по службе. Но открытый протест - любое сопротивление официальной линии - был бы чрезвычайно опасен. Скорее всего, смертельно.

По всем этим причинам — возможно, и по другим тоже; это определенно не было тем, что Захария собирался обсуждать со своим терапевтом — он никогда не оплакивал своего брата.

Теперь, глядя на удаляющуюся на экране родную планету, он мог, наконец, оплакать смерть Джека — потому что оплакивал всю свою семью. Остальные были еще живы, это правда. Но было мало шансов, что Захария когда-нибудь увидит их снова. Теперь, когда после столетий подготовки предстояла последняя великая борьба, никто во внутренних слоях луковицы не думал, что это будет легко — и, конечно, не быстро.

Проблема была простой и неизбежной, как всегда знали лидеры Согласия. Предпосылкой для достижения их цели был распад Солнечной Лиги. Какими бы ни были ее недостатки и слабости — очень-очень много слабостей, — Лига была слишком большим препятствием для достижения их целей, по крайней мере, в силу своей социальной массы.

В самом начале Детвейлеры подумывали о том, чтобы использовать Лигу в качестве сосуда для трансформации человеческого вида, но так и не нашли для этого подходящего механизма. Поэтому Лига должна была уйти. Но та же необъятность означала, что против Лиги должны быть собраны большие силы — и очень немногим из этих сил можно было позволить понять их собственную цель. Они сами были враждебны Согласию, во многих отношениях больше, чем сама Лига.

Сесилия, прапрапраправнучка Леонарда Детвейлера, однажды описала проблему так: мы уничтожим огромного бизона стаей волков. Хитрость в том, что мы не контролируем волков.

К счастью, на невольничьем корабле было достаточно места для того, чтобы у Захарии была отдельная каюта. По крайней мере, он был избавлен от присутствия своего хранителя-Гаула. Поэтому, наблюдая за тем, как Меза тает на мониторе, пока не превратилась в одно яркое пятнышко среди множества других, он плакал, тихо и спокойно. Слезы были такими горькими оттого, что он ни с кем не мог попрощаться.

Он все еще плакал, когда корабль совершил альфа-переход, и он покинул систему, где родился. Возможно, навсегда. Почти наверняка на долгие годы.

* * *

Когда Стефани Мориарти вошла в гостиную, выражение ее лица было натянутым и напряженным. Настолько, что ее природная красота была подавлена этим выражением.

Кэри Кондор это сразу заметила. "Что случилось?"

"Я... не уверена, что "случилось" - правильное слово." Она начала медленно снимать куртку. Утром, когда она уходила, было холодно. Сделав это, она достала что-то из кармана и подняла вверх.

"Я нашла это в рыбе."

"Боже мой!" Кэри практически прошептала эти слова. Она поспешно встала и подошла к маленькому чипу, такому тонкому, что он казался полупрозрачным. Больше всего он походил на рыбью чешую. Конечно, это было сделано намеренно.

"Я принесу ридер. Не двигайся. Ну ... в смысле, не надо..."

Выражение лица Мориарти стало более насмешливым. Как ни странно, это снова сделало ее красивой. "Знаешь, мне удалось доставить его сюда, не разрушив. Думаю, я смогу продержаться еще несколько секунд."

"Ладно, ладно, извини. Это просто ... Господи. Я не ожидала, что мы ..."

"Ты же знаешь, что это может быть пустышкой."

"Не будь смешной, Стефани."

Кэри порылась в ящике, где хранился специальный планшет. Она скрывала это по причинам, которые были не очень разумными. На первый взгляд планшет ничем не отличался от других. Только при внимательном и тщательном осмотре можно было обнаружить необычно маленькую щель, куда можно было вставить необычный чип. Единственными людьми, которые могли бы провести такой осмотр, были Мезанские службы безопасности, и если бы они попали к ним в руки, пресловутый гусь все равно бы поджарился.

Кем бы ни был гусь. Наконец она нашла эту чертову штуковину и торжествующе подняла ее.

"Как это может быть "ничего"? - требовательно спросила она. - "Кто будет вставлять пустой чип в Бакау?"

"Ой, дай подумать. Для начала, Табби. Затем есть еще Ивас. Бюро ... ну, нет, у этих головорезов мозгов не хватит, но всегда найдется ... "

"Заткнись." Кэри взяла чип и осторожно вставила его в считывающее устройство. "Если бы они нас засекли, то не стали бы валять дурака."

"Конечно, стали бы. Используя нас как приманку для наших сообщников. Все они мертвы и пропали без вести, кроме Карен, но они этого не знают."

К этому времени Кэри уже ввела необходимые коды. "Закрой. Рот."

Не то чтобы она не понимала, что безопасники в более длительную игру, чем обычно. Она просто не хотела думать об этом, пока есть шанс — чертовски хороший шанс, по ее мнению — что...

Сообщение открылось и она начала читать его. "Послу Джиму Джонсону."

Стефани достала свой планшет. "Послание от Джакомо ибн Джованни Аль Фулана. Есть."

"У Мэри был ягненок, и его шерсть была белей, чем снег," - медленно проговорила Кэри.

Стефани считала слова, по мере произнесения. "Глава одиннадцатая, ясно." Ее наполовину угрюмый скептицизм исчез. "Это должно быть от Ангуса."

Это была ссылка на агента Хевена, который создал эту систему, Ангуса Лавиня. Шифр был своеобразным, придуманным им самим. "Он не такой жесткий, как одноразовый," - объяснил

он, - "но и не такой ограниченный. Любой действительно хороший специалист по дешифровке может взломать его, но не очень быстро, потому что есть так много произвольных переменных, которые вы фиксируете в памяти."

В своей обычной манере Абсолютного-ничего-не-происходит Ангус добавил: "Проще будет просто ввести тебе наркотик правды. Кстати," - он протянул им большой пузырек с таблетками, - "принимайте по крайней мере раз в месяц. Они составлены, чтобы противостоять наркотикам правды."

"Это антидот?"

"Противоядия от наркотика правды нет. Во всяком случае, действенных. Но эти таблетки гарантированно убьют вас - быстро и даже безболезненно — если кто-нибудь даст вам наркотики правды."

Судя по голосу, он был доволен. Ангус был...немного странным. И очень пугающим.

* * *

Потребовалось время, чтобы закончить. Когда это произошло, женщины уставились друг на друга.

"Можно ли ему доверять?" - наконец спросила Стефани.

"Кто знает наверняка?" Кэри пожала плечами. "Но, с моей точки зрения, кто-то должен был попытаться самого Ангуса, чтобы получить все переменные, которые заставляют шифр работать. И насколько это вероятно?"

Стефани прикусила нижнюю губу. "Честно говоря, я вообще не могу себе представить, что это произошло. Я почти уверена, что он мог бы сопротивляться пыткам... ну, долгое время."

Кэри усмехнулся. Но в этом звуке не было юмора. " 'Долгое время', это...? "

"Действительно долгое время. Но это все равно не имело бы значения, потому что он уехал бы задолго до этого. Он... ты знаешь."

"Станный."

В улыбке Стефани было что-то смешное. "Давайте просто думать о нем как о "другом". Ключевой момент в том, что да, я думаю, мы можем доверять ему."

"Да, я тоже. Нам обеим придется пойти. Один человек не может сделать это в одиночку."

Стефани посмотрела в угол, где отдыхала Карен. Точнее, спала. Теперь она почти все время спала.

"Это всего на несколько часов. И в любом случае не раньше завтрашнего дня. Она проснется раньше, и мы ей все объясним. Так что, по крайней мере, если она проснется, пока нас не будет, она не будет гадать, что с нами случилось."

"А если мы вообще не вернемся?..."

"Она умрет через несколько дней, а не через несколько недель. Так то."

Как и большинство революционеров на Мезе, обе женщины были ужасно сварливыми. Это была исходная точка, по которой вы должны были измерять кого-то вроде Ангуса Лавиня. Даже по их стандартам он был...

Станным и пугающим.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387569>